

Незаменимый Томилин

Полвека вместе прожили бывший начальник НПС «Ярославль» Ярославского районного нефтепроводного управления Иван Андреевич Томилин и его верная подруга педагог Нина Михайловна, всю жизнь после окончания Куйбышевского пединститута проработавшая в Ярославской школе № 15. В начале этого года многочисленные родные: дочери Ольга и Ирина, внуки Иван, Маша и Екатерина, друзья и знакомые отпраздновали золотую свадьбу Томилиных. И было много трогательных слов сказано об их любви, трудной, но счастливой совместной жизни.

перерезать. Здесь мы и угодили под первый обстрел и бомбежку. Все, кроме командиров, новички. Снаряд свистит, мы на землю бросаемся. Начальник штаба нам говорит: «Чего вы боитесь — если снаряд летит на вас, вы его не услышите, а, если свистит, значит мимо».

Мы быстро стали продвигаться, освободили Тихвин, потом Ориентибаум и пересекли границу Эстонии. Там встали. Оказалось, быстро ушли вперед, остальные части отстали и надо выровнять фронт. Наш корпус перебросили под Новгород. Город лежал весь в руинах. Ни одного здания целого не было. Пересекли границу Латвии, освободили Ригу, а в Даугавпилсе застали капитуляцию немцев.

— Иван, вспомни, как ты корректировщика вычислил, — вмешалась в нашу беседу Нина Михайловна.

— Это как раз и случилось в Прибалтике. Начальник батальона связи показал нам место на карте, где надо развернуть штаб корпуса и поставить машину связи. Только мы приехали, как самолеты налетели. Я насчитал 28 бомбардировщиков, которые пикировали на нас четверками и утюжили все подряд. Много солдат погибло. Подъехало наше начальство. Я и говорю: «Охота ведь на вас была. Тут где-то корректировщик сидит. Вон там, в лесу, где труба кирпичного завода — самое подходящее место». Послали стрелков и точно, сняли с трубы корректировщика с немецкой радиостанцией. За этот эпизод и ряд других, в которых проявились при-

ФОТО АННЫ СОЛОВЕВОЙ

родная смекалка, храбрость и оперативность радиста Томилины, был он многократно награжден орденами и медалями. Но служба на этом не кончилась. Еще пять лет после войны провел старшина в гарнизоне под Душанбе, в то время Сталинабаде. Потом вернулся домой, экстерном в течение года сдал в вечерней школе экзамены за три последних класса десятилетки, поступил в Куйбышевский индустриальный институт и уже перешел на пятый курс, когда летом на каникулах в Головине, в деревенском кинотеатре во время фильма познакомился с красивой девушкой Ниной. Завязалась дружба.

Нина после каникул уехала продолжать учебу в Кзыл-Ординском пединституте. Иван

вернулся в Куйбышев. Полгода они переписывались, а в зимние каникулы встретились в Головине и справили свадьбу.

В Новокуйбышевске, куда в пединститут поближе к супругу, получившему направление на нефтехимкомбинат, перевелась Нина, у Томилиных родились сначала Ольга, а потом Ирина. У младшей дочери были проблемы с легкими. Врачи посоветовали Томилиным ради здоровья ребенка переехать в более чистое место. Они выбрали Ярославль. Иван Андреевич был принят старшим инженером на НЯНПЗ, где скоро возглавил третий цех. А Нина Михайловна устроилась в пятнадцатую школу — новостройку.

13 лет отработал Иван Андреевич на НЯНПЗ и участвовал

в пуске четырех установок. А поскольку пуск — дело самое ответственное и всегда сопряжено с известной долей риска, то опыт Томилины послужил ему рекомендацией для пуска установок в других городах и странах, куда его и направляли в командировки.

Живет в Болгарском городе Бургасе дочь инженера-нефтяника по имени Ива. Наверное, только она сама и ее уже пожилые родители знают полное имя русского специалиста Ивана Томилины, в честь

которого назвали девочку в далеком 1967 году. Отец новорожденной, начальник строящейся болгарской установки каталитического реформинга, таким образом решил отблагодарить Ивана Андреевича за неоценимую помощь. Опытный специалист из Ярославля, предотвратил взрыв и выход из строя важнейшего для Болгарии производства.

— Болгары установку построили, мы их проконсультировали и отправились домой, — вспоминает Томилин. — Приехал в Москву, доложил в министерство, а мне говорят, без тебя установка не пускается. Я вернулся в Бургас, зашел в цех, а у них реактор разогрелся уже до 400 градусов. Я попросил сделать анализ нефти. Сделали. Оказалось, в нефть попало

много сернистых соединений, реактор и теплообменники забиты сульфидами. Все это вычистили и снова пустили, уже, как положено.

За пуск установки в 1967 году правительство республики наградило Томилину серебряным «Орденом народного труда».

Вскоре райком партии рекомендовал Томилину на должность директора завода теплоизоляционных изделий. Завод план не тянул. Вот и поручили Ивану Андреевичу выгнать его из прорыва. В тот же год новый директор вывел предприятие в передовые.

Еще через год — в 1970-м Ивану Андреевичу предложили должность в соответствии с его образованием и опытом. Он стал начальником нефтеперерабатывающей станции Ярославского районного нефтепроводного управления в Щедрине. В управление входили уже пять нефтеперерабатывающих станций, а вот условия работы были далеко не идеальными. Грязь на станции непролазная.

Томилины и сейчас ветераны ЯРНУ вспоминают добрым словом, как первого руководителя, который заасфальтировал всю территорию НПС в Щедрине, объединил две оперативные в одну, вынес за пределы станции ремонтно-механический цех, бытовки для гаража.

17 лет Иван Андреевич руководил нефтеперерабатывающей станцией, пока с почетом и трудовыми наградами коллектив не проводил заслуженного нефтяника на пенсию. Все последующие годы с 1987 он посвятил даче и трем внукам. Внук, названный в честь деда Иваном, пошел по его стопам и работает на НЯНПЗ. Династия нефтяников продолжается.

Андрей СОЛЕНИКОВ.